

Оглавление

ПРОЛОГ.....	5
Глава 1. Йоник	11
Глава 2. Элион.....	14
Глава 3. Шаска.....	22
Глава 4. Элион.....	29
Глава 5. Шаска.....	44
Глава 6. Йоник	61
Глава 7. Шаска.....	68
Глава 8. Элион.....	73
Глава 9. Шаска.....	81
Глава 10. Йоник	85
Глава 11. Элион.....	92
Глава 12. Шаска.....	99
Глава 13. Элион.....	103
Глава 14. Йоник Элион.....	114
Глава 15. Шаска.....	120
Глава 16. Элион.....	126
Глава 17. Шаска.....	138
Глава 18. Элион.....	146
Глава 19. Шаска.....	158
Глава 20. Йоник	170
Глава 21. Шаска.....	174
Глава 22. Элион.....	186
Глава 23. Шаска.....	195
Глава 24. Элион.....	208
Глава 25. Шаска.....	219
Глава 26. Элион.....	232
Глава 27. Шаска.....	242
Глава 28. Литиан.....	251
Глава 29. Элион.....	258
Глава 30. Шаска.....	274
Глава 31. Литиан.....	292

Песнь Первого клинка

Глава 32. Элион.....	305
Глава 33. Йоник	314
Глава 34. Элион.....	326
Глава 35. Йоник	333
Глава 36. Элион.....	343
Глава 37. Литиан.....	360
Глава 38. Шаска.....	373
Глава 39. Шаска.....	385
Глава 40. Элион.....	395
Глава 41. Йоник	409
Глава 42. Амрон.....	418
Глава 43. Литиан.....	427
Глава 44. Шаска.....	436
Глава 45. Шаска.....	446
Глава 46. Элион.....	462
Глава 47. Йоник	467
Глава 48. Элион.....	476
Глава 49. Литиан.....	481
Глава 50. Амрон.....	489
Глава 51. Литиан.....	495
Глава 52. Элион.....	507
Глава 53. Йоник	515
Глава 54. Амрон.....	518
Глава 55. Йоник Элион.....	522
Глава 56. Амрон.....	531
Глава 57. Шаска.....	537
Глава 58. Ранульф.....	551
Глава 59. Йоник	560
Глава 60. Амрон.....	565
Глава 61. Литиан.....	575
Глава 62. Элион.....	586
Глава 63. Джанила.....	598
Об авторе.....	604

ПРОЛОГ

Король Варин преодолел последние ступени большой лестницы, вырубленной в горе. Его королевские доспехи из серебра блестели на утреннем солнце, синий плащ развевался на ветру. Наверху, на плато, раздавался звон металла, разносящийся по горам и долинам, скрытым в тумане. Варин заглянул в пещеру. Внутри, в кузнице, стучал молот.

— Илит! — громко позвал король. — Вижу, ты, как всегда, работаешь.

На его нестареющем лице расплылась улыбка. Варин выглядел так же молодо, как и столетия назад: в темно-каштановых волосах не было ни сединки, голубые глаза сверкали как сапфиры, а подбородок и щеки покрывала короткая темная борода. И все же он чувствовал медленное истощение духа и постепенное, но неизбежное увядание своей божественной силы.

Илит обернулся. Его коричневая туника была вся в пятнах от сажи и пота, а золотистые волосы слиплись и потемнели. В руке он держал Молот Тукора — подарок павшего бога. Илит отложил его в сторону с громким стуком и вышел на морозный воздух.

— Варин? Отчего так рано? — спросил он серебристым голосом. — Я не ждал тебя так скоро.

Варин улыбнулся еще шире — казалось, что солнце прорвалось сквозь облака.

— Хотел поскорее встретиться с тобой, Илит! Мы ведь так давно не виделись. — Он шагнул вперед и крепко обнял старого друга. — Как поживаешь? Вижу, ты был занят.

Он махнул рукой в сторону раскинувшегося внизу города. Белые шпили и башни торжественно возвышались среди горных вершин. Люди, наделенные магией Илита, усердно работали, создавая его последнее и величайшее чудо.

— Кажется, мне пора построить свой собственный город, — нарочито скромно сказал Илит. Его изумрудные глаза сверкали, хоть и не так ярко, как раньше.

«Мы стареем, — подумал Варин, на мгновение погрузнев. — Мы постепенно угасаем».

Песнь Первого клинка

— Ты это заслужил, — ответил он, глядя на Илита сверху вниз и отгоняя печальные мысли. — Ты слишком щедр. Построил наши города прежде своего. Как ты его назовешь?

— После недолгих размышлений... — начал Илит с хитрой улыбкой. — Я решил, что остановлюсь на Илиторе.

Варин громко рассмеялся, и его смех разнесся по ветру. Люди внизу подняли головы, ожидая, что сейчас начнется буря, но увидели только двух полубогов, стоящих среди облаков.

— Думаю, это будет справедливо! Даже королева Тала назвала свою столицу Талан.

— Значит, решено, — благодушно ответил Илит. — Ведь это я построил город Талы.

Все они называли свои города в честь себя, а королевства — в честь павших богов, которым когда-то служили.

— Как дела в Варинаре? Я слышал, у тебя новый орден — «Рыцари Варина». От скромности ты не умрешь.

— А почему нет? Они все моей крови. Илит, мы должны сделать все, чтобы наши имена запомнились, — снова рассмеялся Варин. В небе раздался раскат грома. — Я пришел за клинками. Они готовы?

Илит кивнул.

— Пришлось повозиться, но я сделал все как ты просил. Пойдем покажу.

Они отошли от обрыва и направились к кузнице. Илиту нравилось здесь работать, ведь отсюда, с самого верха, он мог смотреть на весь мир. Полубога это вдохновляло, а стук его молота разносился по горным вершинам.

Когда они вошли, ветер стих. Внутри горели костры, дышали жаром печи, было тепло и уютно. На поблескивающих, грубо обтесанных стенах висели оружие и доспехи, а на высоком верстаке лежал Молот Тукора — инструмент, который мог использовать только Илит и его прямые потомки.

Илит и Варин прошли по короткому коридору. Становилось все холоднее и тише, если не считать их шагов, эхом отражавшихся от гладких стен. Полубоги оказались в круглой и почти пустой пещере, которая находилась глубже в горе. Большой каменный стол в самом центре был накрыт льняной простыней. Илит подошел ближе и торжественно сдернул ее.

— Клинки Вандара! — гордо объявил он. — Как ты и просил. Каждый из них обладает уникальной магией. Они лучше любого клинка из илтианской стали, что я когда-либо ковал.

ПРОЛОГ

Варин взглянул на мечи, и его лазурные глаза загорелись от нетерпения. Это были клинки, выкованные из сердца Вандара, величайшего из павших богов. Вандар был наставником Варина, до того как его свергли. Слегка запотевшие по краям, клинки лежали на столе в ряд и мягко светились. Белые, черные, синие, серебряные, золотые — Варин никогда не видел ничего прекраснее.

«Простите меня, наставник. Другого выхода не было...»

— Хочешь опробовать? — спросил Илит.

Варин подошел к столу, благоговейно провел пальцами по рукоятям, погладил гравировки.

«Потрясающе», — подумал Варин, рассматривая глифы и символы, мягко светящиеся по всей длине стали. Взгляд Варина остановился на золотом мече в центре, самом большом и красивом. Он протянул руку и плотно обхватил могучей ладонью широкую рукоять. Идеально. Меч подошел идеально.

— Вот этот, — прошептал Варин, — что он умеет?

Илит улыбнулся, весьма довольный собой.

— Он неуязвим. Исключительный клинок. Может разрубить что угодно, кроме остальных клинков, которые я изготовил. Ничто не устоит. Тебе он очень подходит, друг.

Варин медленно кивнул, держа перед собой огромный меч и не отрывая глаз от его золотистого лезвия.

— Исключительный меч для исключительного воина, — сказал он. — Ты создал шедевр, Илит. Благодарю.

— Думаю, ты понимаешь, что выковать его было непросто. Но мне приятно. — Варин кивнул, не отрывая взгляда от меча. — Надеюсь, ты будешь бережно с ним обращаться, друг мой, и оставишь его только для себя и своих потомков. — Он внимательно посмотрел на Варина. — Твои рыцари будут миротворцами, верно? Это ведь твоя цель?

— Так и есть, — лениво протянул Варин, все еще любясь мечом.

«Меч Варинара, — подумал он. — Да, именно так я его и назову. Меч, который защитит мой город, мой народ, мое королевство».

— Надеюсь, ты не будешь использовать его для того, чтобы нарушить перемирие?

Варин с тихим звоном опустил клинок и жадно взглянул на остальные мечи, гадая, на что способен каждый из них.

— Нет, конечно, — сказал он. — Не я начну войну, а Эльдур. Я попросил тебя выковать эти мечи лишь для того, чтобы устроить его.

Илит вздохнул.

Песнь Первого клинка

— Эльдур не хочет воевать. Он отказался служить Агарату, когда тот пал. Он хочет мира, как и все мы.

Варин посмотрел на Илита.

— Ты уверен?

Илит ответил не сразу.

— Да, уверен, — наконец произнес он, хотя пауза получилась красноречивой. — Мы воевали столетиями, но последнее перемирие длится уже почти полвека. Боги мертвы, Варин. Это новый мир, и он наш.

Варин медленно кивнул, хотя и не поверил словам друга. Илит — кузнец, прекрасный строитель и ремесленник, в этом ему нет равных. Но он никогда не был воином. Он не видел того, что видел Варин. Илит не сталкивался с Агаратом и его бесконечной жестокостью, с драконами, которых он называл своими детьми.

Варин со многими сражался, многих убил и много раз сам был убит. Но его злейший враг по-прежнему оставался непобежденным.

— А как же Друлгар? — спросил он и увидел, как Илит посерьезнел. — Повелитель драконов все еще жив. Он вынашивает зло в своем горном гнезде. И с этим злом не справится даже Эльдур. Что будет, когда Друлгар расправит крылья и захочет отомстить за гибель своего хозяина? Он ведь захочет, Илит. Однажды точно захочет. А боги, которые могли бы нас защитить, мертвы.

Илит задумчиво перевел взгляд зеленых глаз на каменный пол. Он прекрасно понимал, какую опасность представляет Друлгар Ужасный. Илит и Варин знали, что гигантский дракон уже много лет в спячке, но однажды он проснется и разрушит королевства, которые они с таким трудом строили.

Эльдур ни за что не уничтожит дракона, сколько бы его ни просили. Когда-то он летал на Друлгаре, сражаясь за Агарата, бога огня, и ведя его армию в бой. Но когда Агарат пал, дракон перестал повиноваться Эльдуру.

«Однажды Друлгар вернется, — мрачно подумал Варин. — Он придет за мной и моими близкими».

Илит подошел к клинкам, и это отвлекло Варина от мыслей.

— Если Друлгар придет, — едва слышно сказал он, — ты победишь его, Варин. Эти клинки... Они сильнее всех остальных клинков, которые я создавал. Они и по отдельности впечатляют, но вместе...

Варин подался вперед.

— Вместе? — тихо повторил он. — Их силу можно как-то объединить?

ПРОЛОГ

Илит улыбнулся и отошел от стола.

— Эту тайну, друг мой, я пока оставлю при себе.

Варин нахмурился и выпрямился во весь рост, заполнив собой пещеру.

— Ты мне не доверяешь?

Илит не ответил.

— Думаешь, я сам поднимусь на Чешую и стану в одиночку сражаться с Друлгаром? Ты не имеешь права скрывать это от меня, Илит. Это клинки Вандара — моего бога, а не твоего. Не тебе решать, что с ними делать.

Илит долго молчал.

— Мне решать, — сказал он наконец. — Потому что это мой долг. Эти клинки дадут тебе часть божественной силы Вандара. И если ты используешь ее, чтобы убить Друлгара, то что тогда сделает Эльдур? Перемирие будет нарушено, и война начнется с новой силой. — Он покачал головой. — Если Друлгар решит нагряться, ты должен его дожидаться. Но я не дам тебе разбудить его. Что, если мы неправильно толкуем его намерения?

Варин фыркнул.

— Мне известны его намерения, как и планы Эльдура. Его слова о мире — притворство. Он жаждет войны, и так было всегда. Перемирие не будет длиться вечно.

— Может, ты и прав, — печально произнес Илит. — Но я не позволю тебе его нарушить. Я сохраню эту тайну, Варин. И сам решу, когда ее раскрыть.

Варин глубоко вздохнул и застонал так, что его голос эхом разнесся по всей пещере и долетел до города. Но затем ему все-таки удалось взять себя в руки.

— Хорошо, — сказал он, понимая, что выбора нет. Решение Илита было твердым, как сталь, из которой он ковал свои мечи. — Я верю тебе, как и прежде. И доверяю тебе наши земли.

Они вышли из пещеры на утренний воздух и остановились, любуясь новым миром, который создали своими руками. Илит смотрел вниз, на свой город, а Варин устремил взгляд на юг, за моря и земли, горы и реки, за бескрайние равнины, туда, где стоял Эльдурат, столица нового королевства.

«Это наш последний шанс, Эльдур, — подумал Варин. — Если мы встретимся снова, пути назад уже не будет. Если проиграем сейчас, то навсегда».

Песнь Первого клинка

Они проигрывали много раз. В глубине души Варин все еще помнил, каково это — когда твоя плоть поджаривается на твоих же костях. Горение. Запах. Он слышал, как хрустят кости, как рвутся мышцы. Он знал, каково это — быть раздавленным, проглоченным, сожраным заживо. Однако раньше смерть была для него лишь досадной помехой. Да, болезненной и страшной, но он всегда знал, что Вандар вернет его к жизни и вновь даст возможность бороться. А что теперь? Вандара, Агарата и остальных богов больше нет, и вместе с ними исчез их дар бессмертия.

Варин осознавал, что однажды его час придет. Он уже чувствовал, как тело слабеет, а божественная сила угасает. Сколько ему еще осталось? Несколько столетий? Тысяча лет? Война всегда была для богов развлечением, игрой, но теперь она стала серьезным испытанием.

«Мы больше не полубоги, — подумал Варин. — Мы обычные люди. Нам дарована долгая жизнь и магические способности, но мы все равно люди, мы можем ошибаться. И мы смертны».

Варин глубоко вздохнул, пытаясь собраться и прогнать мрачные мысли.

«Помогут ли клинки? Может, с ними я стану таким же, как Вандар? Всемогущим бессмертным небожителем».

Варин склонил голову и улыбнулся. Он знал, что Илит рано или поздно откроет тайну. Это лишь вопрос времени.

Глава 1

ЙОНИК

3500 лет спустя

Ночной воздух задрожал. В темноте со скрипом открылись огромные черные ворота. За ними простирался вид на высокие башни и острые шпили. Размеры крепости было довольно сложно определить: и днем и ночью ее окутывали тени нависающих горных пиков и утесов. Потому ее и назвали Крепость Теней: солнце редко освещало эти стены.

Зимний туман расступился, когда через ворота прошли двое мужчин. Их черные кожаные сапоги хрустели по утрамбованному снегу на коротком каменном мосту, пропасть под которым уходила глубоко во тьму. Не бросив даже единого взгляда на нее, мужчины продолжили путь, сражаясь с ветром, и вскоре добрались до небольшого плато на другой стороне.

Они остановились. Перед ними раскинулись северные вершины гор Песни молота — бесконечные скалы и утесы, у подножия которых располагались леса и пастбища. Ветер, как обычно, завывал и ревел, а в воздухе раздавался далекий звон.

— Ну что, Йоник, готов? — спросил старший. Он был ниже ростом и шире в плечах, на вид — лет за пятьдесят. Крепко сбитый, он кутался в темный плащ, покрытый инеем. Из-под капюшона виднелся седой подбородок.

Йоник внимательно смотрел вперед. Его серые глаза изучали узкую тропинку, которая вела вниз. Пряди черных волос, выбившиеся из-под капюшона, развевались на ветру.

— Я верю вам, мастер Джеррин, — сказал он.

Джеррин окинул Йоника долгим взглядом.

— А как насчет него? Ты готов встретиться с ним?

Йоник продолжал смотреть вперед, невозмутимо, как его и учили.

— К концу месяца он умрет.

Джеррин кивнул и взглянул на лошадь Йоника. Расаланская чистокровная кобыла лучше всего подходила для этих мест: проворная на ска-

Песнь Первого клинка

лах и приученная к высоте. Некоторые даже сравнивали ее с горным козлом, но Йонику трудно было в такое поверить.

— У тебя есть все что нужно, чтобы выполнить свое задание, — сухо сказал Джеррин. — Кроме одного.

Он распахнул плащ и показал ножны. Йоник повернулся и посмотрел на рукоять. Клинок Ночи... Йоник потянулся к мечу, но старик остановил его. Он убрал руку с ножен и снял капюшон, подставив ветру покрытое шрамами лицо. В черных глазах старика появилось напряжение, и он прорычал:

— Держи себя в руках, Йоник. Это оружие создано полубогом для полубога. Используй его только в крайней нужде. Сохрани этот секрет. — Йоник посмотрел на него ледяным взглядом, Джеррин сощурился. — И не поддавайся его соблазнам.

Йоник кивнул. При виде оружия в нем словно пробудилась сила. В мире мало нашлось бы людей, способных владеть таким древним оружием, и только он, Йоник, доказал, что достоин его.

«Только я».

— Возьми.

Йоник обхватил рукоять клинка и вытащил меч из черных ножен. Тот вышел беззвучно, будто сам хотел показаться наружу из своего убежища. Клинок был под стать ножнам — черный, как смерть, а его лезвие слегка мерцало в темноте. Казалось, по стали скользит легкая дымка, словно оружие дышит.

Йоник покрутил меч в руках, восхитившись его легкостью. Знакомое ощущение силы, которое он почувствовал, когда взял клинок в руки, успокоило его. Он позволил себе насладиться этим чувством, закрыл глаза и улыбнулся.

— Хватит, — сказал Джеррин, грозно глядя на Йоника. — Это просто оружие, Йоник, не привязывайся к нему. Расстаться будет трудно.

Йоник опустил меч, убрал его в ножны и быстро пристегнул к поясу.

— Хорошо, мастер. Буду использовать его только в крайней нужде. Я вас не подведу.

Джеррин подошел к Йонику и положил руку в кожаной перчатке на его широкое плечо.

— Я знаю, — сказал он сурово. — А ты знаешь, что будет, если мы проиграем.

Джеррин сделал паузу, чтобы Йоник осознал его слова, а затем развернул его к себе.

Глава 1. Йоник

— Запомни, мой мальчик. — В его голосе звучала серьезность. — Он не может бороться с тем, чего не видит. Не бойся его, Йоник. Он всего лишь человек из плоти и крови. Его смерть спасет мир.

Йоник кивнул — что-то подобное он уже слышал — и с облегчением вздохнул, когда Джеррин убрал руку с его плеча. Старик редко проявлял отцовскую заботу и доброту. Жизнь в Крепости Теней к таким жестам не располагала.

Позади Джеррина, на другой стороне моста, Рыцари Теней и наставники наблюдали за Йоником с башен и крепостных стен. Они были серьезны и молчаливы, как и предписывал древний обычай ордена. Никто не двинулся и не произносил ни слова. Не обращая внимания на жестокий ветер и снегопад, они следили за тем, как один из них отбывает менять мир.

— А теперь иди, — проворчал Джеррин, отступая на шаг. — Восстанови равновесие, как мы делали всегда.

Йоник стряхнул снег с сапог и устремился вниз. Его лошадь покорно следовала за ним. Он уходил от ветров, снегопадов и темноты, которые были ему знакомы с самого детства.

Он шел вниз, к свету.

Глава 2

ЭЛИОН

Десять дней спустя

Элион Дэйкар, второй сын легендарного Первого клинка Вандара, стоял в доспехах с поднятым забралом и смотрел на противника, замершего на другом конце грязного поля. В правой руке тот держал огромный меч — длинный, широкий и слегка изогнутый. По краям стали клубились тонкие завитки почти прозрачной дымки, серебристо-голубой, как и сам клинок. Казалось, меч медленно испарялся.

Некоторые говорили, что это сама душа Вандара сочится из клинка, но Элион не верил. Он знал лишь, что такое оружие могли использовать только Сталерожденные, те, в чьих жилах текла древняя кровь Варина. Меч, выкованный из илотианской стали, добытой в гробнице Вандара, был слишком тяжелым для обычного человека.

— Ну же, Элион. Покажи, на что ты способен.

Голос принадлежал высокому молодому человеку, стоявшему рядом в двадцати от Элиона и, казалось, пытавшемуся его спровоцировать. На нем были массивные доспехи, почти такие же, как у Элиона, разве что более впечатляющие. Они сверкали серебром на солнце — без единой щербинки или отметины.

Каждая пластинка брони у обоих была покрыта илотианской сталью, при определенном освещении отливавшей золотом, что придавало Алерону грандиозный и загадочный вид. Элиону пришлось напомнить себе: для стоящих рядом он выглядит так же.

Чтобы посмотреть поединок, на поле собралась большая толпа рыцарей, оруженосцев и простых солдат.

— Может, поменяемся оружием, Алерон? — предложил Элион. — Пусть бой будет честным хоть раз в жизни.

Толпа загудела в предвкушении. Все смотрели на клинок в руках у Алерона. Одни называли его Клинок Милосердия, другие — Крах Валлата. Клинок, который убил дракона, покалечил короля и помог закончить войну. Клинок дома Дэйкар.

Глава 2. Элион

— К сожалению, братец, это мое право по рождению, а не твое, — сказал Алерон, широко улыбаясь и высоко поднимая оружие, чтобы все могли его увидеть.

— До тех пор, пока не проиграешь, — ответил Элион, ничуть не смутившись. — И тогда оно станет моим.

Братья улыбались друг другу через поле, предвкушая поединок и наслаждаясь вниманием, которое он привлекал. Элиону было двадцать — на три года меньше, чем Алерону, — и во время тренировок он обычно проигрывал. Конечно, Элион говорил, что все дело в мощном клинке, которым сражался его брат, но Крах Валлата не превосходил его собственный меч. Это был обычный клинок из илтианской стали, знаменитый своими победами, а не какой-то особенной силой, но некоторые ошибочно принимали его за один из клинков Вандара.

Причина постоянных поражений Элиона гораздо более очевидна: Алерон просто лучше сражался, будучи более опытным бойцом. Как старший сын Амрона Дэйкара, Первого клинка Вандара и главы рыцарей Варина, Алерон хотел стать равным своему отцу. Это была цель его жизни. Элион же не знал такого бремени. Он тоже усердно тренировался, но превзойти его старшего брата еще никому не удавалось.

— Ну что, братец, не будем заставлять милостивую публику ждать, — сказал Алерон, изящно меняя позу.

Элион сразу опознал самую непробиваемую стойку из пяти основных. В ней главное — не нападать, а обороняться, заманить врага в ловушку, вымотать его и только потом атаковать. Все Сталерожденные начинали свой путь с освоения защитной стойки. Научиться ей несложно — сложно достичь мастерства. Алерон же овладел этой техникой еще в раннем возрасте.

— Что ж, я не удивлен. — Элион зевнул, покачал головой и опустил забрало. — Похоже, ты мне предлагаешь нападать. Снова.

Он прищурился, глядя на брата сквозь прорезь в шлеме, и сделал несколько шагов вперед, преграждая ему путь. На земле остались следы от его тяжелых сапог. Толпа взволнованно перешептывалась, наблюдая за плавными движениями рыцаря, доспехи слегка запотели и, казалось, дышали, как живое существо. Элион был талантливым, но агрессивным и нетерпеливым бойцом. Алерон же предпочитал более осторожную тактику.

Элион принял боевую стойку, и толпа затаила дыхание. Выглядело вправду красиво: вес перенес вперед, вытянул руку с клинком. Эта

Песнь Первого клинка

стойка всегда ему нравилась отчасти потому, что их с братом цели несколько различались. Победа в поединке — это прекрасно, но есть награды получше.

Принцесса Амилия Лукар, внучка короля Джанилы Лукара, известная на весь Тукор как Жемчужина королевства, стояла в окружении суесящихся подруг и прихлебателей. Самая прекрасная девушка из всех, кого Элион когда-либо видел. Она была настолько красива, что он на мгновение забыл, где находится, и просто смотрел на нее, пока голос брата не вывел его из оцепенения.

— Братец, ты собираешься сражаться или нет? — громко спросил Алерон, разведя руки. Толпа зашумела от предвкушения, а несколько солдат, прибывших вместе с братьями из Вандара, громко расхохотались. — Если ты будешь медлить, наша многоуважаемая публика заскучает. Ты же не хочешь, чтоб все юные дамы разошлись?

Элион почувствовал, как брат ухмыльнулся под своим блестящим серебристо-золотым шлемом. Девушки смущенно захихикали, прикрыв рты ладошками. Что самое неприятное — принцесса Амилия тоже улыбалась.

«Вот мерзавец», — подумал Элион, стиснув зубы, и бросился в атаку.

Воздух наполнился звоном клинков. Элион нанес мощный удар, но брат успел отразить его. Вверх поднимались облачка тумана — серебристые, голубые, красные — и тут же рассеивались. Толпа одобритительно зашумела, некоторые даже ахнули от восхищения.

Для тех, кто никогда не видел, как сражаются Сталерожденные, это было поистине захватывающее зрелище. Магическая связь между рыцарями и илтианской сталью позволяла им совершать такие сильные и быстрые движения, на которые не способен ни один обычный воин.

Элион с легкостью отразил первую атаку Алерона и продолжил наступление. Он наносил стремительные удары, размахивался и пытался сбить старшего брата с ног, ловко переходил от нападения к уклонению, демонстрируя все свои приемы. Элион умело уводил Алерона на одну из сторон поля, чтобы впечатлить принцессу Амилию своими яростными и дерзкими — кто-то назвал бы их безрассудными — атаками.

Особенно мощный удар заставил Алерона отшатнуться. Элион украдкой взглянул на Амилию, ожидая увидеть на ее лице восхищение, с каким на него всегда смотрели поклонники в Варинаре. Но ничего подобного.

Она зевала.

«Как так?»

Глава 2. Элион

Эта рассеянность, пусть и мимолетная, чуть не стала роковой. Элион вдруг заметил, как к нему летит Крах Валлата, но успел пригнуться и ловко увернулся от клинка — тот просвистел прямо над его шлемом. Толпа ахнула.

— Ты почти лишился головы, братишка! — воскликнул Алерон, занимая оборонительную позицию.

Толпа тукоранцев зашумела, словно перед ней и вправду чуть не произошло братоубийство. Конечно, никакой трагедии не случилось бы. Илтианская сталь могла пробить обычную броню, но перед броней, покрытой тем же божественным металлом, была бессильна. Алерон мог пробить пластину, но для этого потребовалось бы больше одного удара.

— Почти, — ответил Элион, пытаясь выглядеть солидно, и снова посмотрел на принцессу. Она вроде как заинтересовалась, но скорее не им, а Алероном.

Элион хмыкнул. «Не тот брат, — подумал он с досадой. — Только время тратишь».

Сражение возобновилось. Сталь звенела, воздух дрожал от ударов. Военный лагерь располагался немного севернее поля, и все больше солдат стекалось оттуда, чтобы посмотреть на братьев. Где-то поблизости их отец вел переговоры с королем Джанилой и его приближенными, обсуждая вопросы, ради которых и прибыл сюда с сыновьями.

Но Элиона это мало интересовало. Он приехал сражаться, пить и, возможно, провести ночь с принцессой. А если не с ней, то с кем-нибудь еще — он много кого заприметил.

Сражение продолжалось еще десять минут, и Элион, как обычно, почувствовал, что его внимание начинает ослабевать, что он становится все уязвимее. Тяжело дыша, он бросился в очередную атаку, но поскользнулся в грязи и потерял равновесие. Алерон не упустил свой шанс. Он был подобен орлу, который выслеживает добычу: всегда начеку, всегда сосредоточен.

Удар!

Он атаковал так резко и неожиданно, что Элион сразу отступил. Он отбивался как мог, но пропустил несколько ударов и сразу же получил еще один — точно в грудь, да такой сильный, что его отбросило назад, прямо в грязь. Он попытался подняться, но Алерон уже был рядом — встал над братом и направил клинок ему в шею.

— Кажется, это можно считать победой, — спокойно сказал Алерон. Высокий, широкоплечий, весь из себя герой.

Элион лежал на земле, тяжело дыша.